

УДК 376; 140-8

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-12

ИНТЕРНЕТ И ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

В. Д. Емельяненко¹

*¹Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Проблема понимания сознания в условиях влияния на него современных информационных технологий приобрела большую актуальность. В этой связи целью работы является исследование изменений, происходящих в духовном мире активных пользователей Интернета в контексте их обусловленности ценностно-мировоззренческими структурами личности.

Материалы и методы. В работе используются основные методы, применяемые в социально-гуманитарных науках, прежде всего, аналитический и системный подходы, проводится вторичный анализ данных эмпирических исследований. Исследование проблемы происходит также на основе применения разработанного автором нового методологического подхода – мировоззренческого анализа явлений духовного мира человека.

Результаты исследования. В статье сделаны выводы о том, что влияние Интернета на духовный мир пользующихся им людей обусловлено его сущностными характеристиками – наличием в объективированном виде огромного количества гипертекстуальной, потенциально быстро и легко доступной для человека информации. Влияет на духовный мир пользователей также возможность свободного генерирования и распространения сведений при потенциальном сохранении анонимности субъектов в Сети. Большой объем информации, высокая скорость ее распространения, а также гипертекстуальность активизируют тенденцию формирования «клипового мышления», важной чертой которого является многозадачность. Гипертекстуальность и многозадачность, в свою очередь, способствуют процессу падения произвольного внимания у пользователей Сети, вплоть до синдрома дефицита внимания. Ориентация на постоянно доступную индивиду объективированную информацию ведет к изменению характера ее запоминания, которое все больше происходит за счет «внешнего расширения» сознания. Активизируется процесс визуализации сознания, что может привести к снижению роли абстрактно-логического мышления.

Обсуждение и заключение. Вместе с тем влияние Интернета на духовный мир людей неоднозначно. Степень негативного или позитивного воздействия можно определить применительно к конкретному человеку, исходя из характеристик его духовного мира, прежде всего, ценностно-мировоззренческой сферы. Устойчивое и включающее позитивные для человека и общества ценности мировоззрение позволяет избежать негативного влияния информационных технологий, использовать их большие возможности для развития личности. Субъект с более развитой ценностно-мировоззренческой сферой может легче

Philosophy of Science and Technology

выделять в информационном потоке важные и необходимые сведения, умеет лучше обобщать их в своих интересах, правильнее соотносить с уже имеющимися знаниями, а также успешнее использовать на практике.

Ключевые слова: визуализация; гипертекст; духовный мир человека; Интернет; информационно-коммуникационные технологии; клиповое мышление; личность; мировоззрение; многозадачность; ценностно-мировоззренческие структуры.

THE INTERNET AND SPIRITUAL WORLD OF MAN: VALUES AND IDEOLOGICAL APPROACH

*V. D. Emelyanenko*¹

¹*Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky,
Russian Federation, Bryansk*

ABSTRACT

Introduction. The problem of understanding conscience in the conditions of the influence on it by modern information technologies has become of great importance. In this case the purpose of this work is a research of changes taking place in the intellectual world of active users of the Internet in the context of their predicament of value-based structure of a personality.

Materials and methods. In this work there are the main methods used in social-humanitarian sciences first of all analytical and system approaches, a secondary analysis of the data of empiric researches. The research of the problem (case study) takes place also on the basis of using a new methodological approach – a worldview analysis of the phenomena of intellectual(spiritual) world of a person having made by the author.

Results. The article concludes that the impact of the Internet on people's spiritual world is determined by its essential characteristics - a huge number of hypertext information which is readily available and can be quickly found by a person. The possibility to generate and spread the information by an anonym on the Web affects the Network users' spiritual world. A large amount of information that can be quickly spread and the phenomenon of hipertextuality, – all this stimulates the trend towards a "mosaic thinking", an important feature of which is multitasking. Hypertextuality and multitasking, in its turn, contribute to the process of reducing Network users' voluntary attention, up to attention deficit disorder. Orientation toward the information that is continuously available to a Network user changes the nature of its memorizing. It is increasingly happening due to the "external expansion" of consciousness. In addition, there is activation of the process of visualizing consciousness that may reduce the role of abstract logical thinking. The Internet gives the opportunity to meet a variety of needs.

Discussion and Conclusions. However, the impact of the Internet on the people's spiritual world is complex. The degree of negative or positive effects can be determined in relation to a particular person taking into consideration the characteristics of his spiritual world, above all, his values and outlook. Sustainable outlook which includes positive values for an individual and society helps to avoid the negative influence of informational technologies and make use of their opportunities for personal development. An individual with more developed values and world outlook can better

point out important and necessary information in the information flow. He can better generalize it to his advantage, correlate it with the existing knowledge and successfully apply it in practice.

Keywords: visualization; hypertext; the spiritual world; Internet; information and communication technology; video thinking; personality; world-view; multitasking; values and philosophical structure.

Введение

Проблема теоретического исследования духовной жизни современного человека и общества является одной из самых актуальных в философии. Ее решение будет способствовать адекватному философскому пониманию процессов современности, активизации интереса к теоретическим исследованиям феноменов духовной жизни людей, более глубокому и пристальному изучению их социально-гуманитарными науками. Вместе с тем в современных условиях информационное воздействие коммуникационных технологий на человека приобрело глобальные масштабы. Особенно важная роль в этом процессе принадлежит Интернету, использование которого стало практически повсеместным. В этих условиях весьма важным является рассмотрение духовного мира людей в контексте влияния на него современных информационных технологий, опосредующих в настоящее время многие (в том числе духовные) процессы в общественной системе.

При рассмотрении понятия «духовный мир человека» автор исходит из достаточно широкого содержания этого концепта, когда в него включаются самые разные идеальные явления – от чувств и представлений до убеждений, идеалов и принципов. Делается это, во-первых, для того, чтобы иметь возможность применить системный метод при рассмотрении влияния Интернета на идеальное бытие людей. В данном контексте выделяются мировоззрение (как ядро сознания) и все остальные идеальные феномены человека. Такой подход позволяет в известной степени противопоставить и проследить взаимодействие этих двух своеобразных «полюсов» идеального бытия, выявить определенный механизм влияния на последнее Интернета. Во-вторых, широкие границы концепта «духовный мир человека» вполне применимы, поскольку автор анализирует проблему именно на философском уровне и в этой связи ставит своей целью определить, прежде всего, самые общие направления влияния современных информационных технологий на людей.

Тема влияния Интернета на духовный мир человека привлекает внимание ученых. В этом контексте они изучают как индивидуальное сознание, так и различные формы общественного сознания. Можно выделить работы таких исследователей, как Г.В. Йойлевой, Н. Карра, С.Л. Катречко, И.В. Лысак и Д.П. Белова, Г. Смолла и Г. Ворган [19, 21, 22, 30, 62]. Однако специалисты в этой области почти не обращаются к теоретическому анализу подобного влияния с учетом взаимодействий и процессов в структурах духовной сферы, особенно с участием идеальных феноменов, имеющих мировоззренческую природу.

В связи с этим возникает необходимость теоретического исследования влияния Интернета на духовную жизнь человека в контексте его опосредованности мировоззрением. Применительно к теоретическому исследованию феноменов духовной жизни важно провести философский анализ взаимосвязи на примере Интернета новых информационных технологий, с одной стороны, и процессов, имеющих место в духовном мире современного

Philosophy of Science and Technology

человека – с другой. Кроме того, актуально исследование через призму ценностно-мировоззренческого подхода особенностей существования и функционирования духовной сферы в информационном обществе, передачи и трансляции в ней идеальных ценностей, некоторых новых явлений, массовое распространение которых началось в настоящее время (например, «клипового мышления» и многозадачности). Суть научной проблемы исследования заключается в философском изучении влияния Интернета на характер существования и воспроизводства сознания человека в контексте его обусловленности ценностно-мировоззренческими структурами. К наиболее важным аспектам исследуемой проблемы следует отнести определение и оценку степени значимости тех факторов, которые преломляют воздействие Интернета на духовную жизнь человека. Кроме того, важно выявить специфику существования и трансляции в информационном обществе ценностей и убеждений, идеалов и принципов. Необходимо также усовершенствовать методологические принципы дальнейшего философского анализа влияния Интернета на структуры духовной жизни в контексте обусловленности этого воздействия характером мировоззрения человека и общества.

Высокая научная значимость проблемы состоит в том, что ее решение поможет расширить круг подходов к изучению духовной жизни общества, исследовать ее в системе общественной жизни, показать направления дальнейшего анализа в рамках развиваемого подхода применительно к различным структурам общественного сознания. Важность исследования выражается в том, что теоретическое рассмотрение проблемы проводится на основе применения специально разработанного нового методологического подхода – мировоззренческого анализа явлений духовной жизни человека и общества. Подобного рода анализ явлений духовной культуры является примером более глубокого проникновения науки в сущность идеальных феноменов, позволяющего расширить и углубить их философское понимание. Значимость методологических принципов философского анализа влияния Интернета на все структуры духовной жизни в контексте обусловленности этого воздействия мировоззрением не вызывает сомнений. Комплексный мировоззренческий анализ позволит лучше понять системный характер духовного мира людей.

Полученные знания и выводы могут найти заметное применение в рамках практической социологии и политологии, социальной психологии, в учебно-воспитательной работе со студентами и школьниками. В процессе изучения в школе курсов обществознания, истории и литературы материалы исследования могут способствовать углублению понимания учащимися важнейших ценностно-мировоззренческих проблем. При учебно-воспитательной работе со студентами результаты исследования также могут дать дополнительные возможности для того, чтобы побудить представителей молодого поколения более активно развивать свой духовный мир. Изложенные в работе выводы также могут быть полезны при принятии решений в социальной и политической сферах, в области экономики.

Обзор литературы

Интернет появился сравнительно недавно, что объективно ограничивает возможности адекватного осмысления этого важного явления социальной реальности. Вместе с тем огромная роль Интернета в жизни современной цивилизации привела к появлению множества работ, посвященных его изучению. Правда, имеющиеся научные исследования

Интернета пока представляют собой в массе своей в основном более или менее конкретный анализ тех или иных аспектов его воздействия на жизнь общества. При этом среди работ преобладают публикации преимущественно в области психологии и педагогики, в которых делаются определенные теоретические обобщения относительно разных аспектов применения Всемирной сети или ее влияния на человека. Например, в США исследованием Интернета занимается много психологов, биологов, врачей, которые изучают конкретные проявления его влияния на людей (М. Кастельс, Г. Смолл, Г. Ворган, Э. Паризер, Н. Карр, К. Ширки, Р. Курцвелл и др.) [43, 44, 52, 53, 56, 57, 59, 62]. Однако в работах этих больших специалистов в частных науках, к сожалению, за небольшим исключением не хватает философских обобщений и философского метода, который помог бы сделать исследование Всемирной Сети действительно всесторонним и системным. Обычно изучаются конкретные проблемы, связанные с воздействием Интернета на духовный мир человека, например, интернет-зависимость или интернет-образование (включая такой модный тренд, как геймификация) [45, 46, 64]. Существенную роль для понимания исследуемой проблемы играет концепция виртуальной реальности (Ж. Бодрийяр, Н.А. Носов, В.М. Розин, П.Е. Солопов) [2, 33, 37, 40]. В рамках данного направления можно выделить работу Е.В. Закаблукковского и Е.В. Кучинова, посвященную исследованию виртуального мира с позиций философской антропологии [17].

Тем не менее с накоплением эмпирических данных постепенно приходит осознание необходимости комплексного исследования влияния Интернета на духовную жизнь человека и общества. Однако пока анализ связанных с Интернетом вопросов в рамках его теоретического исследования редко поднимается до философских обобщений. При этом собственно философскому рассмотрению воздействия Интернета на духовную жизнь человека и общества уделяется пока недостаточно внимания. Вместе с тем сформулированы важнейшие современные философские концепции, являющиеся основой для дальнейшего исследования влияния Интернета на духовный мир людей. К их числу можно отнести механологию Ж. Симондона [60, 61], технотеологию М. Куртова [27], концепцию машинной экологии Ф. Гваттари [49, 50], футурологическую онтологию Л. Брайанта [41], концепцию производящей время техники Б. Стиглера [63]. Кроме того, имеются более конкретные теоретические исследования, посвященные влиянию Интернета на науку, правовое и политическое сознание [7, 20, 28, 32]. Относительно редки публикации, посвященные воздействию Интернета на мораль и религию [3, 4, 34]. Имеются единичные работы о влиянии Интернета на мировоззрение [29]. В ряде работ исследуются отличительные признаки и особенности т.н. «Net-мышления» (клиповость, многозадачность и др.) [16, 18, 48, 54, 56, 58]. Вместе с тем пока еще отсутствует комплексный социально-философский анализ Интернета в контексте его влияния на всю систему духовной жизни общества с учетом взаимодействий и процессов в ее структурах.

В этой связи настала пора подвергнуть теоретическому исследованию проблемы чрезмерной объективации духовной сферы в информационном обществе, трансформации характера существования и изменения общественного сознания, нарушения механизма формирования мировоззрения людей в условиях большой скорости информационных потоков и т.п. На наш взгляд, убедительно решить эти, а также другие, более конкретные проблемы, например, интернет-зависимости и геймификации, интернет-образования, становления «электронной» демократии или формирования правосознания в Интернете,

Philosophy of Science and Technology

возможно лишь на основе разработки общей теории духовной жизни в информационном обществе, с учетом ведущей роли в ней ценностно-мировоззренческих структур. Отметим также, что при оценке роли Интернета сложилась ситуация, когда ряд исследователей фактически демонизируют Интернет. Так, А.Д. Еляков полагает, что увлечение интернет-технологиями может стать причиной упрощения мышления, вести к потере творческих способностей, приблизить интеллект человека к «интеллекту зомби или высокоразвитых интеллектуальных автоматов» [9, с. 71]. Другие ученые, напротив, полагают, что повсеместное внедрение в жизнь людей новых информационных технологий позволит решить все насущные проблемы современного человека и общества. Например, С.Л. Катречко надеется, что широкое распространение Интернета приведет к «позитивным глобальным преобразованиям личности путем качественной трансформации познавательной и коммуникативной деятельности» [23, с. 232]. Г.В. Иойлева отмечает, что работа в Интернете повышает активность познающего субъекта, позволяет ему использовать разнообразные источники информации, знакомиться с различными, в том числе дискуссионными, точками зрения. Всемирная сеть способствует развитию связей между людьми благодаря расширению «круга потенциальных коммуникативных партнеров, развития опыта социальных контактов». Благодаря познавательной деятельности в Интернете можно стимулировать развитие когнитивных действий в рамках традиционной деятельности и личностный рост [19, с. 37]. Преодолеть крайности данных подходов в оценках роли Интернета для духовного мира людей, а также выработать принципы более разумного использования Всемирной Сети может помочь ценностно-мировоззренческий анализ.

Характер влияния интернет-технологий на духовный мир человека, различные формы общественного и аспекты индивидуального сознания исследован автором в ряде публикаций [10, 11, 12, 13, 14]. Вместе с тем тема весьма широка и далеко не исчерпана. В этой связи требуется выявить общие тенденции и особенности воздействия интернет-технологий на духовный мир человека в целом. На наш взгляд, с целью более полного выявления факторов и путей воздействия Интернета на духовный мир людей необходимо принимать во внимание ряд объективных и субъективных условий этого процесса. К объективным обстоятельствам относятся характеристики, определяющие природу Интернета: форма существования и содержание информации в нем, характер распространения этой информации, специфика общения субъектов в Сети. Кроме того, выводы о положительном или отрицательном влиянии информационных технологий на духовный мир человека не могут быть абстрактными, делаться без учета социальных реалий. В качестве субъективных факторов нужно рассматривать особенности конкретного человека и характеристики его духовного мира, прежде всего, ценностно-мировоззренческие. Автор ранее рассмотрел воздействие Интернета на мораль, правосознание, историческое и религиозное сознание [10, 11, 12, 13]. Был сделан вывод, что результат влияния Интернета на указанные структуры духовного мира людей зависит от характера мировоззренческих оснований их личности [13, с. 58]. В этой связи целью настоящей работы является дальнейшее, более глубокое исследование изменений, происходящих в духовном мире активных пользователей Интернета в целом, в контексте их обусловленности ценностно-мировоззренческими структурами личности. При этом особенности природы Интернета рассматриваются как причина изменений характеристик сознания и мышления

пользователей Всемирной сети (клипового мышления и многозадачности, большей динамичности, визуализации и падения концентрации внимания, роста алогичности и изменения характера запоминания).

Материалы и методы

Для изучения проблемы автор использует традиционные методы, применяемые в социально-гуманитарных науках, прежде всего, аналитический и системный подходы, проводит вторичный анализ данных эмпирических исследований. Анализ проблемы проводится на основе применения специально разработанного автором нового методологического подхода – мировоззренческого анализа явлений духовного мира человека. Наиболее важную роль среди применяемых методологических принципов исследования играет принцип единства теории и практики, поскольку проблема влияния Интернета на духовную жизнь имеет важное значение для определения перспектив развития современного общества. Активно применяется конкретно-исторический подход к проблеме, а также принципы всесторонности ее рассмотрения и комплексный подход к исследованию. Вместе с тем важным проявлением принципа комплексности рассмотрения проблемы является активно применяемый в исследовании принцип целостности. В процессе рассмотрения изучаемого эмпирического материала также широко применяются принципы единства исторического и логического, развития и детерминизма, позволяющие расширить и углубить понимание проблемы. Указанные принципы позволяют обеспечить основы научно-теоретического понимания проблемы, являются необходимым условием успешного поиска истины, обеспечения высокой степени объективности рассмотрения проблемы. Вместе с тем принцип системного анализа позволит реконструировать происходящие в духовной сфере процессы с целью понимания механизмов влияния Интернета на сознание и мировоззрение. В работе применяются основные общенаучные и специально-научные методы исследования. Прежде всего, это метод количественного и качественного анализа, позволяющий рассмотреть элементы духовной сферы общества в их взаимосвязи и взаимодействии, функциональном единстве с коммуникативными структурами социума. Применительно к исследуемой проблеме метод конкретизируется автором и предстает как мировоззренческий анализ духовных явлений общества, а также мировоззренческая реконструкция духовных ценностей. Этот метод опробован автором применительно к социально-философскому анализу проблем духовной жизни современного общества и историко-философской проблематике [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Данный метод применяется для того, чтобы более тщательно и многосторонне рассмотреть воздействие Интернета на идеальные явления. Важную роль играют культурно-исторический метод исследования, благодаря которому возможно более адекватно осмыслить ряд тенденций и процессов в современном общественном сознании, а также герменевтический метод истолкования источников, позволяющий в единстве с процедурами верификации реконструировать на их основе содержание, взаимосвязь и взаимодействие мировоззренческих структур. Предлагаемый к использованию методический инструментарий позволяет обеспечить необходимую глубину проработки основных аспектов проблемы обусловленности мировоззрением влияния Интернета на духовную жизнь людей.

Philosophy of Science and Technology

Комплексность исследования обеспечивается, во-первых, тем, что при работе над темой все методологические принципы, применяемые в нем, используются в их неразрывном единстве, дополняя друг друга. Во-вторых, исследуется не просто философский аспект влияния Интернета на структуры духовной жизни как таковой, но рассматривается духовная сфера в единстве ее сторон – особенно сознания и мировоззрения. Кроме того, исследуются не просто отдельные формы общественного сознания и влияние на них Интернета, а принципиальный механизм его воздействия на духовную жизнь общества. Таким образом, комплексный подход применяется и к самому объекту исследования, и к используемым в процессе изучения проблемы методологическим инструментам. Содержащийся в работе мировоззренческий анализ явлений духовной жизни общества есть конкретное проявление применения комплексного подхода в тех областях гуманитарных и социальных наук, где необходимо особенно вдумчивое исследование духовного мира человека и идеальных ценностей общества. Комплексный подход в исследовании позволяет заметно расширить охват изучаемой проблемы, значительно углубить ее понимание, а не ограничиться рамками специального, например, педагогического или психологического анализа. Комплексность исследования позволяет связать различные аспекты влияния Интернета на разные области духовного мира человека, приблизиться к выявлению общих закономерностей развития и существования духовной сферы современного информационного общества.

Результаты исследования

Выводы, полученные в процессе изучения проблемы, основаны на положении о мировоззрении как важнейшем феномене духовного мира человека. Как известно, мировоззрение является относительно целостной совокупностью наиболее важных знаний, убеждений, принципов и идеалов человека, определяющих его отношение к миру и самому себе, а также дающих ответы на основополагающие жизненные вопросы. Мировоззрение позволяет человеку сохранять себя в качестве личности в потоке времени, связывая прошлое, настоящее и будущее. Его структура включает в себя три аспекта: деятельностный, объяснительный и ценностный. Мировоззрение играет роль своеобразного центра духовного мира личности, который определяет бытие индивида в качестве социального и духовного субъекта [13, с. 58].

В этой связи сделан вывод о том, что влияние Интернета на духовный мир обусловлено не только его специфической природой и социальными обстоятельствами, в которых используют Всемирную сеть люди, но, прежде всего, уровнем и особенностями интеллектуально-культурного развития человека как личности, определяемыми, в первую очередь, характером и спецификой его мировоззрения. В контексте ценностно-мировоззренческого подхода выявлены особенности существования и функционирования духовной сферы современного информационного общества, передачи в ней идеальных ценностей, определена сущность и значение таких сегодняшних духовных тенденций, как многозадачность и объективация духовных ценностей. Вместе с тем определены особенности существования и трансляции знаний и убеждений, идеалов и принципов, показана специфика процесса объективации – субъективации в формировании идеальных ценностей в информационном обществе. Кроме того, было продолжено совершенствование методологических принципов философского изучения влияния Интернета на структуры

духовной жизни в контексте обусловленности этого воздействия характером мировоззрения человека и общества. На основе апробирования ценностно-мировоззренческого анализа конкретизирована его методика при рассмотрении духовной жизни современного человека.

В результате исследования проблемы углублены знания об особенностях и формах существования и развития духовных феноменов в условиях информационного общества в контексте их обусловленности мировоззрением как неотъемлемым структурным элементом духовного мира людей. Вместе с тем результаты работы способствуют развитию системы социально-гуманитарных знаний, углублению понимания учеными необходимости реализации комплексных и междисциплинарных подходов в этой предметной области. На наш взгляд, исследование служит активизации философского осмысления как проблем информационных технологий, так и вопросов духовной жизни современного общества. Оно способствует пониманию необходимости многомерного и всестороннего исследования духовной культуры в контексте синтеза разных дисциплинарных подходов. Кроме того, разработка метода мировоззренческого анализа, являясь конкретным выражением комплексного подхода применительно к исследованию феноменов духовной сферы, будет помогать их всестороннему изучению. Комплексность исследования способствует лучшему пониманию преемственности в развитии духовной культуры современного общества.

Научная новизна исследования заключается в философском изучении влияния Интернета на различные аспекты духовной жизни человека в контексте его обусловленности мировоззренческими структурами. Новым в работе является дальнейшее теоретическое обоснование положения о том, что влияние Интернета на духовный мир обусловлено, прежде всего, уровнем и особенностями интеллектуально-культурного развития человека как личности, определяемыми, в первую очередь, характером и спецификой его мировоззрения. Выводы сделаны на основе теоретического анализа подобного влияния с учетом взаимодействий и процессов в структурах духовной сферы, особенно с участием идеальных феноменов, имеющих мировоззренческую природу. В контексте ценностно-мировоззренческого подхода определены особенности передачи идеальных ценностей в духовной сфере, исследованы такие важные духовные тенденции современного развития, как «клиповое мышление», многозадачность и объективация духовных ценностей. Существование и трансляция в информационном обществе ценностей и убеждений, идеалов и принципов приобретает специфический характер. В условиях большого информационного давления на человека объективированное знание, чтобы стать для него ценностью, все равно должно быть субъективировано, хотя это и порождает все большие трудности. Вместе с тем для того, чтобы объективированные «ценности» стали ценностями для человека, необходимо, чтобы у него было представление об их значимости, что невозможно без мировоззрения. Научная новизна проекта состоит также в том, что в процессе работы над ним продолжается развитие методологических принципов философского анализа влияния Интернета на структуры духовной жизни в контексте обусловленности этого воздействия характером мировоззрения человека. В этой связи в исследовании апробируется метод мировоззренческого анализа содержания явлений духовного бытия.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и принятии социальных и политических программ и решений, развитии сферы образования и воспитания. Полученные знания и выводы могут найти практическое применение в учебно-воспитательной работе со студентами и школьниками, для более успешного формирования у

Philosophy of Science and Technology

представителей молодого поколения развитого и гармоничного мировоззрения, нравственных ценностей и правосознания, что является важным условием для успешного решения задач, стоящих перед человеком в современном демократическом обществе.

Один из исходных выводов заключается в том, что характер влияния Интернета на духовный мир человека обусловлен рядом объективных факторов его информационной среды. Прежде всего, для нее присущ недоступный в полной мере для индивида физически объем информации. Иными словами, в принципе субъект может получить практически любую информацию по интересующей теме, однако в реальности знакомится лишь с очень малой долей сведений по запросу в поисковой системе. При этом, как отмечает Э. Паризер, Интернет (бывший когда-то открытым и свободным), в настоящее время предоставляет огромные возможности для контроля над потоками информации благодаря т.н. «стене фильтров» [35, с. 158]. Как и в обычных СМИ, во Всемирной сети распространены манипуляции над сознанием (правда, изменилась их форма); прямой запрет на распространение определенных мнений «замещается цензурой второго порядка» [35, с. 155]. На людей воздействуют с помощью редактирования и контекста, изменяются направления потоков информации и используются приемы привлечения (или отвлечения) внимания (при этом часто даже не применяется ложь). К тому же, если о каком-то «событии» начали одновременно сообщать огромное количество сайтов, большинство интернет-пользователей этому верят. Однако сообщения могут оказаться специально сгенерированными. Э. Паризер подчеркивает, что фильтры информации контролируют лишь несколько централизованных компаний, в силу чего скорректировать информационные потоки для конкретных людей не составляет большого труда [35, с. 155]. Кроме того, все больше государств ограничивают свободу использования Интернета (например, Китай). Интернет-пользователь сталкивается с серьезными трудностями при выборе наиболее нужного ему источника, а также не может быть уверенным в соответствии реальности информации из Всемирной сети. Тем более, что сведения, используемые для пополнения ресурсов Интернета, изначально могут не соответствовать действительности.

Весьма существенно, что информация в Интернете передается с высокой скоростью. Пользователь во Всемирной сети имеет возможность оставаться анонимным (хотя во многих странах сейчас и предпринимаются меры по ограничению анонимности). Важную роль играет также то, что любое общение в Интернете является опосредованным техническими устройствами. Иными словами, мысли и эмоции человека не просто объективируются в виде текста, устной речи и т.п., но и передаются в преобразованном виде на большие расстояния в качестве информации, с тем, чтобы опять быть субъективированными, повлияв на сознание других людей (однако не превратившись в их знания непосредственно). Вся информация в Интернете находится в объективированном виде, и между ней и знаниями людей есть принципиальная разница. Поэтому информация может быть недоступна человеку не только по причинам технологическим (например, отключение от некоторых ресурсов Сети), но и мировоззренческим (субъект не понимает адекватно ее содержание).

А.И. Лучинкина полагает, что при общении в Интернете, благодаря привлечению к решению проблем большого количества людей, «возникает новый тип знаний: Интернет хранит каждое слово, генерируя новые знания в режиме реального времени». В результате «граница между индивидуальным и надындивидуальным размывается» [29, с. 315]. По мнению Г.В. Иойлевой, благодаря Всемирной сети происходят радикальные сдвиги сознания, его

переход к «постсознанию», «что позволяет говорить не только о его трансформации, но и о преодолении индивидуального сознания новыми надындивидуальными структурами» [19, с. 39.]. Однако, на наш взгляд, все т.н. «надындивидуальные структуры» не существуют вне сознания и знаний конкретных людей. Они не могут быть информацией, существующей только в объективированном виде, в данном случае записанной на серверах. Давно известно, что никакого «коллективного мозга» для общественного сознания не существует, хотя, разумеется, есть общие для больших масс людей знания, убеждения, идеалы и принципы, которые можно условно назвать его «надындивидуальным» уровнем. Что касается объективированного уровня общественного сознания, то он существовал и раньше, будучи представленным, в частности, книгами, газетами, журналами. Процесс превращения информации из Интернета в знания его пользователей достаточно сложен и зависит не только от природы Всемирной сети, но и от особенностей конкретного человека, живущего в определенных социальных условиях. Следует отметить, что люди, которые имеют небольшой запас собственных знаний (принадлежащих именно им) и неустойчивые ценностно-мировоззренческие основания, приобретают зависимость от информационных технологий. Им сложно отделять сомнительную информацию от достоверной, определять степень ее нужности, правильно интерпретировать доступные сведения.

Интернет дает сейчас детям значительно больше информации, чем современные взрослые могли извлечь в свое время на уроках в школе и из книг. Однако рост у них за счет эрудиции уровня интеллекта возможен при наличии двух условий. Во-первых, эрудиция складывается лишь при желании превратить информацию в знания. Во-вторых, интеллектуальное развитие – это не только общая эрудиция или умение найти нужную информацию на электронных ресурсах, но и способность правильно осмыслить сведения. Иными словами, «интернет-развитие» ребенка должно сопровождаться формированием его духовного мира со стороны школы и родителей. Согласно Д. Левитину, «старое классическое мышление, когда надо было понять суть вещей, устареваает», а главной задачей становится определение в потоке новостей, что является главным, а что – «шелухой». Привычку легко находить ответы на любые вопросы с помощью поисковых запросов автор оценивает как желание не тратить время и силы зря [Цит. по: 26, с. 30]. Однако без достаточного общего багажа знаний и формирования ценностно-мировоззренческих оснований (что невозможно без стремления человека «понять суть вещей», конечно, не всех, а лишь нужных для успешной деятельности) вряд ли можно определить, что в потоке информации главное, а что – второстепенное. Интернет-пользователи, которые обладают стабильным мировоззрением, воспринимают информацию в Сети не так, как люди, имеющие неустойчивые и несистематизированные идеалы, принципы и убеждения. Первые обычно рассматривают полученные сведения на предмет соответствия своим воззрениям. Информация ими либо отбрасывается, либо принимается, если она «укладывается» в рамки уже имеющейся у них ценностно-мировоззренческой сферы. Для вторых информация в Сети воспринимается как простое сочетание вырванных из контекста сведений.

Существенным для характера влияния Интернета на духовный мир человека является и тот факт, что большинство материалов, представленных в нем, имеют форму гипертекста. Как известно, гипертекст имеет нелинейную природу. Согласно Т. Нельсону, в отличие от речи и простого текста, которые не могут быть непоследовательными, мысли образуют такие структуры, «которые не являются последовательными – они связаны многими возможными

переходами» [55, Р.87]. Применение гипертекста строится на постулате о том, что переработка и генерация идей человеческим мозгом происходит ассоциативно, а не линейно [42, Р.11]. Поэтому в Интернете информация представлена в виде гипертекста со ссылками, которые содержат указание на то, в какие контексты включен данный текст. Согласно Г.В. Иойлевой, в гипертексте сознание «как бы существует распределенным образом», формируется новый тип сознания, которое уже не является субъектно-индивидуальным [19, с. 38]. Происходит «переход от (классического, рационального) сознания к постсознанию, которое связано с расширением сферы сознания за счет включения в нее архаичного, пред- и пострационального мышления, надиндивидуальных структур группового и человеко-машинного интеллекта» [22, С.68]. Конечно, сам гипертекст как информация не включен в сознание человека непосредственно. Однако интернет-пользователи все больше формируют свои знания именно на основе гипертекста.

В гипертексте нет четкой структуры (он бессистемен), а его композиция упрощается до простого перечня мнений и фактов, цитат и сведений о персоналиях. Каким образом и в какой последовательности пользователь знакомится с информацией, зависит лишь от него самого. Чтение гипертекста – это не диалог автора с читателем, а полилог, в котором и авторство, и тема часто являются вторичными. Начав читать материал на какую-то тему, человек легко может перейти к другой, потом – к третьей теме... Процесс может продолжаться до бесконечности. В простом тексте авторская позиция в известном смысле навязывается читателю. Но означает ли это, что гипертекст, у которого нет автора и который представляет собой лишь набор фактов и цитат, ничего не навязывает пользователю Интернета? Вовсе нет. Например, мнения определенного типа приводятся гораздо чаще, чем другого, противоречащего первому. Другой пример. Некоторые требующие дополнительных исследований сведения в большом числе интернет-публикаций объявляются уже доказанными фактами. Ясно, что в этих случаях пользователь подталкивается к определенным выводам. Иными словами, помимо применения фильтров, самым простым способом воздействия на сознание интернет-пользователей является генерация как можно большего числа нужных сообщений (может быть, и не соответствующих действительности).

Обсуждение

Современные исследователи для характеристики изменений мыслительных процессов под воздействием информационных технологий предложили использовать понятие «клиповое мышление» [16, 38]. Т.В. Семеновских пришла к выводу, что клиповое мышление отражает свойства объектов без учета связей между ними, для него характерны фрагментарность информационного потока, алогичность, полная разнородность поступающей информации, высокая скорость переключения «между частями, фрагментами информации, отсутствие целостной картины восприятия окружающего мира» [34]. Встречаются мнения, что понятийное мышление уже не играет важной роли, и на смену ему пришло клиповое [5, с. 123.]. Н. Карр отмечает, что Интернет трансформирует сознание людей: они теряют способность воспринимать объемные тексты, с трудом выделяют главные мысли, некритически соединяют разнородные куски информации, полученной из разных источников. У адептов Интернета формируется потребность в постоянном получении новой информации, которую они не успевают, а зачастую и не стремятся осмыслить [21].

Одна из главных причин формирования «клипового мышления» – значительное увеличение скорости процессов, происходящих как в информационной среде, в которую включен современный человек, так и в социальном пространстве в целом. В результате от людей требуется увеличить скорость обработки полученных ими данных и быстрее реагировать на события. Иными словами, задачи и проблемы все чаще необходимо решать почти сразу. В этих условиях наиболее прагматичным решением для пользователя Интернета является минимизация затрат времени и энергии, то есть скачивание разнородных блоков информации, полученных из различных, даже противоречащих друг другу, источников. Подобное решение проблемы поиска нужных сведений фактически навязывается гипертекстуальным характером информации во Всемирной сети. В самом деле, поскольку гипертекст по своей природе бессистемен, нужны большие интеллектуальные усилия, чтобы привести полученные на его основе знания в более или менее упорядоченный вид.

На наш взгляд, «клиповое мышление» в меньшей степени способствует мировоззренческой рефлексии, чем традиционное отношение к действительности. Прежде всего, подобный подход формирует у человека привычку относиться к миру более поверхностно. Действительно, у обычного человека, во-первых, остается меньше времени для того, чтобы осмыслить мировоззренческие проблемы, оценить собственные экзистенциально значимые поступки. Во-вторых, у гипертекста нет одного автора, который бы системно повлиял на читателя своими мировоззренческими ценностями. Фактически авторов множество, и ценностно-мировоззренческое влияние они оказывают обычно противоречивое. В-третьих, значительное увеличение скорости распространения информации (и, соответственно, необходимость ее более быстрого восприятия) изменило характер мировоззренческой рефлексии, заставляя человека заметно ускорить ее. Как отмечает А.И. Лучинкина, при низком уровне когнитивной сложности имеется фиксированная картина мира, а высокому уровню когнитивной сложности в информационную эпоху «соответствуют восприимчивые гибкие конструкты относительно различных жизненных ситуаций» [29, с. 314]. Естественно, что потребность в формировании необходимых для жизни идеалов, убеждений и принципов существовала во все времена. Однако веками люди усваивали важные для себя знания, чтобы трансформировать их в необходимые для жизни убеждения, идеалы и принципы постепенно, в ходе социализации. Для превращения знаний в принципы и убеждения требуется время, ведь человек должен переработать информацию, убедиться в ее истинности на практике. При этом формирование мировоззрения обычно происходило под воздействием реальных, прежде всего, эмоционально близких для человека людей. Однако в наше время информационная компонента в сознании молодых людей быстро вытесняет ценностный аспект. С огромным потоком сведений дети сталкиваются раньше, чем у них формируются ценности, позволяющие к этим сведениям адекватно относиться. Все сказанное, конечно, не означает, что у адепта Интернета формируется какое-то «ущербное» мировоззрение. Тем не менее природа Всемирной сети в принципиальном плане затрудняет способность мировоззрения выполнять системную функцию, упорядочивать содержание сознания. То, что излишнее увлечение информационными технологиями ведет к бессистемности мышления, отмечается в литературе [24, с. 143]. Однако способность осмысления знаний падает лишь у интернет-пользователей с неустойчивыми убеждениями, принципами и идеалами. Именно они плохо готовы к мировоззренческой рефлексии и поэтому легко принимают предложенные им в

Philosophy of Science and Technology

СМИ и Интернете стереотипы в качестве своих принципов и ценностей. Другое дело, если у человека имеются сформированные с детства устойчивые ценностно-мировоззренческие основания, определенная общая эрудиция на основе своей памяти, способностей и умений, а не внешних информационных носителей и средств. В этом случае интернет-пользователь не только сохраняет и развивает в себе способность к мировоззренческой рефлексии, но и успешно решает задачи, связанные со сбором, анализом и оценкой необходимой информации, выделением в ней главного и второстепенного, истинного и ложного.

По мнению ряда авторов, важнейшим проявлением «клипового мышления» является многозадачность [16, 30, 36]. Многозадачность – это способность человека выполнять ряд действий одновременно (отправлять почту и просматривать чат, собирать информацию для учебного доклада и слушать при этом музыку и т.п.). Психолог Л. Розен утверждает, что «клиповое мышление» и многозадачность – это две следующие ступени в эволюции человечества. По его мнению, если у современных взрослых при выполнении нескольких заданий одновременно мозг «подтормаживает», то у «цифровой молодежи» этого нет [Цит. по: 26, с. 30]. Ряд исследователей полагают, что многозадачность увеличивает продуктивность деятельности человека, и говорят об «эффективной многозадачности» [8, 18, 38]. Действительно, подобный подход позволяет охватить больше информации. Вместе с тем многозадачность замедляет достижение цели, ведь при выполнении ряда действий падает концентрация внимания, что увеличивает вероятность ошибок [16, с. 49]. Мозг состоит из двух полушарий, и каждое из них решает только одну задачу. При необходимости выполнять третье действие мозг не справляется с новой информацией, замещая одну из двух исходных задач. Иными словами, происходит запуск нового процесса за счет остановки старого. Поэтому мультизадачность представляет всего лишь частое и быстрое переключение с одного вида деятельности на другой [64]. К тому же при переключении с одной задачи на другую потребляется много энергии, растет усталость, ухудшается внимание, падает интерес к выполняемой учебной деятельности или работе, возникают тревога и даже стресс. Согласно Э. Офиру и К. Нассу, только 3% из людей, выполнявших от двух до шести действий сразу (просмотр электронной почты, электронные игры, чтение и написание коротких сообщений, общение в социальных сетях и т.п.), успешно совмещали разные потоки информации. У остальных падала концентрация внимания, они не могли выделить главное, отвлекаясь от несущественной информации, им было необходимо больше времени для переключения с одного задания на другое. У испытуемых формировалась привычка одновременно выполнять несколько задач даже тогда, когда этого не требовалось [51]. При решении проблем они предпочитали все время искать новую информацию и затруднялись тогда, когда нужно было обратиться к уже известным сведениям.

Многозадачность побуждает людей в целях экономии времени и сил отказываться от самостоятельного поиска необходимых им сведений в первоисточниках и обращаться к разнообразным кратким изложениям, дайджестам или синопсисам. Дети в этих условиях быстро привыкают к тому, что использование средств Интернета позволяет им избежать необходимости уметь реферировать и конспектировать, быть способными оперировать большими целостными текстами. Даже студенты затрудняются в том случае, когда нужно выделить основную мысль текста, а также причинно-следственные связи в нем [6]. Результатом подобных изменений являются снижение способности школьников и студентов к аналитическому мышлению, трудности при выполнении операций сравнения и обобщения,

анализа и синтеза. Исследователи отмечают, что многозадачность оказывает серьезное влияние на личность, и поэтому людям требуются развитые навыки «критического анализа информации и общей информационной культуры личности, формированию которой следует уделять внимание в самом раннем возрасте» [31, с. 521]. С этим нельзя не согласиться. Вместе с тем при оценке многозадачности, на наш взгляд, следует учитывать общий уровень духовного развития людей, применяющих подобный подход к проблемам. Имеется связь между развитием ценностно-мировоззренческой сферы человека и его способностью как сосредотачиваться на решении одной проблемы, так и рассматривать сразу несколько вопросов [47]. Иными словами, определяющую роль для эффективного использования возможностей многозадачности играет развитие личности, формирование у людей умения на основе стабильных ценностно-мировоззренческих оснований четко и последовательно определять приоритеты и цели своей деятельности.

Исследователи отмечают снижение концентрации и устойчивости внимания у людей, излишне увлекающихся Интернетом (особенно у детей и молодежи), вплоть до развития «синдрома дефицита внимания» [21, с. 137; 51]. Между тем Н. Карр справедливо отмечает, что «...широта наших знаний и ресурсы памяти тесно связаны со способностью концентрироваться» [65]. Причиной снижения внимания является чрезвычайно большое количество информации, потенциально доступной пользователю Интернета в каждый момент времени, а также ее гипертекстуальный характер. Все это инициирует желание вновь и вновь совершать процесс выбора, дающий человеку ощущение свободы и полного контроля за ситуацией. Остановиться и подвергнуть осмыслению и анализу какую-то определенную информацию гораздо легче для человека, который четко знает, чего он хочет, и дистанцируется от всего остального. Такой пользователь Интернета способен к самоограничению, что невозможно без устойчивых убеждений, идеалов и принципов мировоззренческого порядка. По мнению Н. Карра, для нивелирования негативного влияния Интернета на сознание следует больше внимательно читать, тренировать способность к концентрации на одной проблеме [65]. Однако именно от мировоззренческих оснований личности зависит, захочет ли человек пойти по такому пути.

Причиной стремления использовать как можно больше «информационных благ» является также анонимность. Она в последнее время все больше ограничивается и объективно приобретает для основной массы интернет-пользователей, скорее, иллюзорный характер. Тем не менее субъективно она является для человека еще одним выражением свободы. Часто это провоцирует возникновение у него ощущений безнаказанности, безответственности и вседозволенности, провоцируя его на грубость и даже агрессию [34, с. 39]. Анонимность в Сети также «располагает к проявлениям игровых моментов в коммуникации, одновременно размывая границы идентичности и жестко ограничивая нас в возможности верификации получаемых о собеседнике сведений» [34, с. 41]. Умение разумно и ответственно пользоваться возможностями анонимности характерно, как правило, для людей с более высоким уровнем духовного развития.

Как отмечает Г.В. Иойлева, виртуальный мир видоизменяет индивидуальное сознание. Ему становятся присущи эффекты полифоничности и распределенности, «поскольку благодаря анонимности появляется возможность одновременного занятия разных виртуально личностных позиций». Происходит и «расширение» сферы сознания, оно «включает в себя как «верхние» – надличностные – уровни, так и «нижние» –

предсознательные – уровни» [19, с. 39] Вместе с тем в указанных процессах есть и негативная сторона. При неустойчивости ценностно-мировоззренческих оснований личности подобные изменения влекут за собой возможность более легкого манипулирования человеком. Так, одновременное занятие разных «личностных позиций» в Сети ни в коей мере не снимает вопрос о деятельностных приоритетах человека в реальной жизни (к тому же в предельном случае оно чревато раздвоением личности). А «расширение» сферы сознания без устойчивых убеждений, идеалов и принципов чревато для интернет-пользователя внутренними духовными противоречиями и конфликтами (например, между надличностным и предсознательным уровнями).

Следует отметить точку зрения, что Интернет в целом и формируемое с его помощью «клиповое мышление» и многозадачность способствуют развитию интуитивного и творческого мышления [31, с. 522] А.И. Лучинкина пишет, что в виртуальном мире «возникает креативный субъект, который конструирует новые социальные отношения и собственную идентичность» [29, с. 315]. Г.В. Иойлева сделала вывод, что при общении в Сети наблюдается «феномен смыслового резонанса», когда «мысли других участников форума приводят к «вспышке» новой мысли» [19, с. 39]. Дж. Палфри и У. Гассер полагают, что в Интернете заложен огромный потенциал для развития креативности, он дает новые возможности для творческого самовыражения личности [56, Р.4]. Особенно это касается детей, у которых формируется «тотальная креативность», инновационность, подразумевающая отказ от традиций [56, Р.4]. «Клиповое мышление» предполагает упрощение, но оно придает динамизм познанию, без чего не обойтись в современном мире [54]. Как отмечают И.В. Лысак и А.В. Максимов, для осуществления творческой деятельности необходимо распределенное, дефокусированное внимание. Процесс творческой деятельности основан на схватывании информации в целом. Зачастую активные пользователи Интернета мыслят не сложными речевыми конструкциями, а образами. Но ведь именно образное мышление и является основой творческой деятельности [31, с. 523]!

На наш взгляд, к решению проблемы влияния интернет-технологий на развитие креативности нужно подходить, применяя принцип конкретности. Действительно, потенциально Интернет дает большие возможности для творческого самовыражения личности. Однако вопрос заключается в том, при каких условиях человек может воспользоваться этими возможностями. Для этого, на наш взгляд, во-первых, человек должен иметь более или менее значительный багаж знаний, приобретенных в результате труда и усилий (что позитивно скажется на его личностных качествах). Подчеркнем, что субъект должен именно усвоить наиболее существенные знания, а не ограничиваться возможностью в любой момент «скачать» необходимую информацию. Во-вторых, человек должен иметь ценностно-мировоззренческие качества личности, определенные убеждения и принципы, которые позволили бы придать его деятельности творческий характер. Креативный субъект должен стремиться к творчеству, преодолевая трудности. Именно при этих условиях способности интернет-пользователя подняться над частностями, мыслить образно, дефокусировать свое внимание будут применены в творческом акте. Но если у человека нет достаточного багажа знаний, он не сможет мыслить системно. Нельзя творить на пустом месте. В лучшем случае результатом такого творчества станут вульгарные идеи и даже не имеющие оснований в реальности фантазии. Иными словами, в данном случае у творческого мышления подлинно креативного человека и у «клипового мышления» рядового

интернет-пользователя есть лишь внешнее сходство, и делать из этого далеко идущие выводы не стоит. Потенциальные возможности Интернета к развитию творчества можно реализовать лишь при условии совершенствования личности человека. Сказанное необходимо учитывать и при оценке указанного выше факта «тотальной креативности» детей и подростков. Подобная креативность при отсутствии формирования у них ценностно-мировоззренческой сферы может быть деструктивной, прерывать естественную связь старого и нового, вплоть до формирования «цифрового нигилизма». Напротив, естественное формирование ценностно-мировоззренческой сферы с устойчивыми убеждениями и принципами, усвоение базовых знаний, обеспечивающих преемственность развития культуры, позволит им стать по-настоящему творческими людьми.

Интернет-технологии оказывают серьезное воздействие на процессы запоминания. По мнению К.К. Колина, «память будет все меньше использоваться для запоминания фактографической и другой информации, поскольку ее “кибернетическими протезами” станут персональные компьютеры, смартфоны и электронные базы данных сети Интернет» [25, с. 33]. Действительно, у приверженцев Интернета формируется новый механизм запоминания информации. Люди стараются удержать в памяти не саму информацию, а метаинформацию (то есть в какой папке компьютерной памяти она располагается или в какой электронной библиотеке можно ее найти). Происходит «внешнее расширение» сознания: на помощь приходят блокноты и диктофоны, текстовые редакторы, фото- и видеозаписи, заметки в смартфоне и т.п. Однако «внешние носители» могут негативно влиять на духовный мир человека. Ж. Бодрийяр писал, что люди создают «умные» машины потому, что «втайне разочаровались в своем уме», а передоверив свои интеллектуальные функции машине, освободились «от всякой претензии на знание» [1, с. 39].

Изменения характера процессов запоминания – защитная реакция на взрывное увеличение объема информации, которой оперирует человек. Интернет-пользователи испытывают, по крайней мере, бессознательное нежелание активно задействовать свою память. Им кажется, что нет смысла тратить время на что-то, хоть отдаленно напоминающее зубрежку, поскольку сведения из Сети воспринимаются как «свои», всегда доступные к использованию (хотя это информация, а не знания субъекта). Кроме того, даже если человек осознанно желает запоминать информацию, используя для этого некие смысловые связи, объективные условия Интернета этому не способствуют. Гипертекстуальность, при которой информация расположена в бессистемном виде, то есть в ней отсутствует логика, ведет к тому, что от субъекта познания требуется больше интеллектуальной активности при запоминании (ведь нужно установить свои логические связи). Подобная активность, в свою очередь, предполагает наличие определенной силы воли и соответствующих ценностно-мировоззренческих ориентаций. Не менее важно и то, что система устойчивых убеждений, идеалов и принципов формируется на базе собственных знаний и памяти, умений и способностей, а не внешних по отношению к субъекту информационных носителей.

Несложно заметить, что при распространении информации в Сети побеждает та ее форма выражения, которая лучше воспринимается, является простой и удобной. Именно поэтому огромную роль в пространстве Интернета играет такой вид представления информации, как визуальные образы (видеоклипы, картинки и т.п.). Визуальные образы проще, чем понятия, и воспринимать их легче. Иными словами, среда Интернета в известной степени навязывает пользователю визуализацию, распространение которой – одна из причин

Philosophy of Science and Technology

того, что люди сейчас меньше читают. Речь идет не о гипертекстах, которыми, разумеется, постоянно пользуются люди в Интернете, а о значительных по объему обычных текстах, объединенных общими идеями (то есть книгах). В самом деле, читать труднее, ведь при этом приходится не пассивно воспринимать визуальные образы, а конструировать в своем сознании ситуации, представлять, как, например, выглядят персонажи, прилагая для этого определенные усилия. Представление же содержит в себе больше элементов абстрагирования, чем восприятие. Если перейти некую грань в использовании средств визуализации, которая определяется степенью сформированности у человека абстрактного мышления, то будет нанесен ущерб его дальнейшему развитию. Разумеется, потенциально формируемая в Сети визуализация мышления не является чем-то однозначно негативным. Она может навредить лишь духовно неразвитому человеку, тормозя развитие у него рационального мышления. В то же время людям, имеющим развитые ценностно-мировоззренческие основания личности, она не принесет никакого вреда. Более того, она позволит такому интернет-пользователю усвоить заметно больший объем информации.

Одним из важных следствий влияния информационных технологий на духовный мир людей является формирование у них представлений мировоззренческого уровня о высокой значимости Интернета в системе ценностных приоритетов. Подобные представления отражают факт возрастания роли интернет-технологий в жизни человека и общества. Вместе с тем среда Интернета является весьма привлекательной с точки зрения удовлетворения (хотя бы иллюзорного) самых разнообразных потребностей. При этом удовлетворять их зачастую можно, невзирая на социальные ценности и нормы, что позволяет избежать необходимости отвечать на жизненные вызовы, сократить ответственность в объективном мире. Как отмечает Г.В. Иойлева, Интернет позволяет испытать новые эмоциональные состояния, получить символический опыт в виде фантазий и грез, «мысленного проживания» в ситуациях, созданных собственным воображением людей [19, с. 40]. Для человека, глубоко погрузившегося в виртуальный мир «...исчезает ощущение невозможного» [29, с. 315]. В виртуальности меняются представления о времени и пространстве, а «возможность виртуальной смерти и нового виртуального рождения приводят к изменению ценности человеческой жизни» [29, с. 315]. В этом мире телесность теряется, что «превращает взаимодействие людей во взаимодействие образов, симулякров, вызывая необходимость привлечения внимания за счет ников, аватаров, статусов» [29, С.315]. Для увлеченных Интернетом важен не столько результат деятельности, сколько сам процесс пребывания в Сети, приносящий положительные эмоции. Они чувствуют себя в виртуальности лучше, чем в реальном мире [29, с. 316]. Комфортность пребывания в Сети при определенных условиях может привести к интернет-зависимости. При этом отметим, что стремление «уйти» в виртуальный мир формируется не только у людей, склонных к разного рода аддикциям. В зоне риска находятся и субъекты с недостаточно развитой мировоззренческой сферой, неустойчивыми жизненными ценностями, которые могут не совсем адекватно понимать взаимосвязь и иерархию реального и виртуального миров. В этой связи их деятельная активность обращается на виртуальность, а внимание к реальному миру падает.

Заключение

Интернет как наиболее яркое воплощение современных информационных технологий оказывает заметное влияние на духовный мир пользующихся им людей. Подобное влияние основывается на ряде объективных характеристик Всемирной сети. Прежде всего, это наличие в объективированном виде огромного количества потенциально доступной человеку информации, а также большая скорость ее распространения. Влияет на пользователей также возможность свободного генерирования и распространения информации при потенциальном сохранении анонимности как генерирующего, так и потребляющего ее. Важным является и то, что большинство материалов в Интернете существуют в виде гипертекста, имеющего нелинейную природу. Огромный объем информации, большая скорость ее распространения и гипертекстуальность способствуют формированию т.н. «клипового мышления», для которого характерна несистемность, фрагментарность в отражении действительности. Одним из важных черт подобного мышления является многозадачность, то есть способность человека сознательно контролировать выполнение нескольких дел одновременно. Гипертекстуальность и многозадачность, в свою очередь, приводят к падению произвольного внимания, вплоть до синдрома его дефицита. На основе ориентации на постоянно доступную индивиду объективированную информацию меняется характер ее запоминания, которое все чаще происходит за счет внешнего «расширения» сознания (взамен внутреннего, свойственного духовному развитию человека на протяжении большей части человеческой истории). Существенным направлением изменения сознания является также процесс его визуализации, снижения роли абстрактно-логического мышления. Виртуальный мир меняет представления пользователей о жизни и смерти, пространстве и времени. Привлекательность Интернета, возможность удовлетворить в нем (хотя бы иллюзорно) самые разнообразные потребности может привести к формированию интернет-зависимости.

Все указанные факторы и тенденции негативно влияют на духовный мир человека лишь при условии неразвитости его ценностно-мировоззренческой сферы. Устойчивое и включающее позитивные для человека и общества ценности мировоззрение позволяет не только избежать негативного воздействия информационных технологий на человека, но и использовать их для развития его духовного мира. В этом случае больше проявляются позитивные стороны Интернета, например, возможность легко найти с его помощью необходимую информацию. Именно субъект с более развитым духовным миром может выделять в информационном потоке то основное, что необходимо для культурного развития личности, умеет лучше обобщать в своих интересах получаемую информацию, соотносит её с имеющимися знаниями о действительности и с успехом применяет на практике. В этой связи надо уделять больше внимания формированию ценностно-мировоззренческой сферы детей, параллельно (а по возможности и раньше) с их включением в современную информационную среду, в процессе социализации в семье и школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. М.: Добросвет, 2000. 258с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с франц. С.Н. Зенкина. М.: «Добросвет», 2000. 387с.

Philosophy of Science and Technology

3. Войскунский А.Е., Дорохова О.А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. №5. С. 69-83.
4. Гаврилов Е.О. Интернет как фактор развития сферы религиозных отношений // Мир науки, культуры, образования. 2014. №3(46). С. 344-346.
5. Гиренок Ф.И. Метафизика пата: Косноязычие усталого человека. М: Лабиринт, 1995. 307с.
6. Годик Ю.О. «Цифровое поколение» и новые медиа // Медиаскоп: Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ. 2011. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/838> (дата обращения: 10.05.2017).
7. Горылев А.И., Надыгина Е.В. Влияние информационных технологий на функции правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Право». Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. Вып. 1(9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. С. 30-38.
8. Гринёва М.И. Новый код эпохи: проблема взаимодействия «цифровых иммигрантов» и «цифровых с рождения» // На путях к новой школе. 2012. №1. С. 25-26.
9. Еляков А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. 2011. №2. С. 58-76.
10. Емельяненко В.Д., Александрова Н.В. Интернет и мировоззренческие основания религиозного сознания // Альманах современной науки и образования. 2015. №2(92). С. 28-33.
11. Емельяненко В.Д., Богданова А.М., Гнаева Ю.А. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания // Альманах современной науки и образования. 2015. №7(97). С. 66-70.
12. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) // Альманах современной науки и образования. 2015. №8(98). С. 55-60.
13. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9-2(35). С. 58-62.
14. Емельяненко В.Д. Мировоззрение и игровая компьютерная зависимость: поиск взаимосвязи // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. №1(11). С. 45-64. DOI: 10.17726/philIT.2016.11.1.130
15. Емельяненко В.Д. От А.К.Толстого к В.С.Соловьеву: опыт сравнительно-мировоззренческого анализа (К 200-летию со дня рождения А.К.Толстого). Брянск: ООО «Новый проект», 2017. 146с.
16. Загидуллина М.В. Информационное общество в контексте Net-мышления // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 63. №5. С. 48-51.
17. Закаблуковский Е.В., Кучинов Е.В. "Номо гетис": философская антропология виртуальной персоны. Москва: ФИНТА; Нижний Новгород: Изд-во Мининского ун-та, 2017. 151с.
18. Игнатова Н.Ю. Многозадачность и успеваемость студентов // Открытое и дистанционное образование. 2014. №3. С.5-11.

19. Иойлева Г.В. Сознание в сфере информатизации общества // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №4. С. 36-41.
20. Канафиева Э. Интернет в науке // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. №3. С. 218-220.
21. Карр Н. Пустышка: Что Интернет делает с нашими мозгами. СПб.: Бест Бизнес Букс, 2012. 253с.
22. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С. 57-73.
23. Катречко С.Л. Специфика философского дискурса // Философия в современном мире: опыт философского дискурса. М., 2003. С. 230-233.
24. Коган Е.И. Чтение нуждается в защите // Коган Е.И. Российская книжность в Америке: Статьи. Портреты. Рецензии. СПб.: БАН, 2005. С. 140-146.
25. Колин К.К. Информационная антропология: поколение Next и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. №4. С. 32 - 36.
26. Коробатов Я. Компьютерная революция приведет к гениальности или цифровому слабоумию? // Комсомольская правда. 2015. 4-11 ноября.
27. Куртов М. Жильбер Симондон о способе существования технических объектов: предисловие к сокращенному переводу заключения // Транслит: литературно-критический альманах. СПб., 2011. №9. С. 94-105.
28. Лебедево Ю.И. Критерии научности интернет-знаний // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1. С. 86-92.
29. Лучинкина А.И. Специфика мировоззрения интернет-пользователей // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №51-1. С. 311-317.
30. Лысак И.В., Белов Д.П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // Известия ЮФУ. Технические науки 2013. №5(142). С.256-264.
31. Лысак И.В., Максимов А.В. Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. №3. С. 517-525.
32. Маслова А.А. Интернет как новый канал манипулятивного воздействия на массовое политическое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №5-2(43). С. 134-137.
33. Носов Н.А. Виртуальная реальность//Вопросы философии. 1999. №10. С.152-165.
34. Овчинникова Е. А., Сергеев А. С. Этические проблемы информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. №2. С. 38-43.
35. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304с.
36. Пронина Е.Е. «Живой текст»: четыре стиливых признака Net-мышления // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. №6. С. 74-80.
37. Розин В.М. Существование, реальность, виртуальная реальность // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб, 2000. С. 68-75.

Philosophy of Science and Technology

38. Ромашина Е.Ю., Тетерин И.И. Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 240-247.
39. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации (ОК): Эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связей РГГУ. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 10.06.2017).
40. Солопов П.Е. Виртуальная реальность как отражение отражения // Виртуальные реальности. М., 1998. С. 198-201.
41. Bryant L.R. *Onto-Cartography. An Ontology of Machines and Media*. Edinburgh University Press, 2014. 300p.
42. Carlson P.A. *A Way of Incorporating User Feedback into Online Documentation // Text, Context, and Hypertext: Writing with and for the Computer / Ed. E. Barrett*. Cambridge: MIT Press, 1988. P. 1-29.
43. Carr N. *The Shallows. What the Internet Is Doing to Our Brains*. W. W. Norton & Company New York – London, 2010. 104p.
44. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Oxford University Press, 2001. 334p.
45. Çeker E., Özdaml F. What "Gamification" Is and What It's Not // *European Journal of Contemporary Education*, 2017. Vol. 6. Is. 2. P. 221-228. DOI: 10.13187/ejced.2017.2.221
46. Ellis W.F., McAleer B., Szakas J.S. Internet Addiction Risk in the Academic Environment. *Information Systems Education Journal*. 2015. Vol. 7. P. 100-105.
47. Emel'yanenko V.D., Vetoshko A.N., Malinnikov S.G., Malashenko I.W. & Vetoshko L.I. Man's Values and Ideologies as a Basis of Gamification // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. Is. 18. P. 12576-12592. Available at: <http://ijese.net/makale/1728> (accessed: 02.07.2017).
48. Firat M. Multitasking or continuous partial attention: a critical bottleneck for digital natives // *Turkish Online Journal of Distance Education-TOJDE*. January 2013. Vol. 14. Is. 1. Art. 23. P.266-272.
49. Guattari F. *The Machinic Unconscious. Essays in Schizoanalysis*. Los Angeles, 1979. 367p.
50. Guattari F. *The Three Ecologies*. New Jersey, 2000. 174p.
51. Interview Clifford Nass // *Digital Nation. Life on the digital frontier*. Available at: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/digitalnation/interviews/nass.html> (accessed: 17.07.2017).
52. Jackson M. *Distracted*. N. Y. Prometheus Books, 2009. 298p.
53. Kurzweil R. *How to Create a Mind*. Viking Penguin, 2012. 352p.
54. Lohr S. S. Down, Brave Multitasker and Don't Read This in Traffic // *New York Times*. 2007. March, 25. – Available at: http://www.nytimes.com/2007/03/25/business/25multi.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed: 17.07.2017).
55. Nelson T.N. A file structure for the complex, the changing, and the indeterminate // *Proceedings of the 20th National Conference: Cleveland, Ohio, August 24-26, 1965*. New York: ACM, 1965. P. 84-100.
56. Palfrey J., Gasser U. *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. New York: Basic Books, 2008. 347p.

57. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding From You. The Penguin Press, 2011. 304p.
58. Rosen L. D. Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation. Palgrave Macmillan, 2007. 272p.
59. Shirky C. Cognitive Surplus: Creativity and Generosity in a Connected Age. The Penguin Press, 2010. 256p.
60. Simondon G. Du mode d'existence des objets techniques. Paris, Aubier, 1958.
61. Simondon G. Technical mentality // Parrhesia. 2009. Vol. 7. P. 17-27.
62. Small G., Vorgan G. iBrain.Surviving the technological alternation of modern mind. Harper Collins, 2008. 352p.
63. Stiegler B. Technics and Time, 1: The Fault of Epimetheus. Stanford, 1998. 316p.
64. Voiskounsky A. E. Internet addiction in the context of positive psychology // Psychology in Russia: state of the art 2010. V. 3. P. 541-549.

REFERENCES

1. Bodrijjar Zh. The Transparency of Evil. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 258 p. (In Russian)
2. Bodrijjar Zh. Symbolic exchange and death. Trans. with frants. S.N. Zenkin. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 387p. (In Russian)
3. Vojskunskij A.E., Dorohova O.A. The emergence of cyberethics: historical foundations and contemporary issues. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 5, pp. 69-83 (in Russian).
4. Gavrilov E.O. Internet as a factor in the development of the sphere of religious relations. *Mir nauki, kulturyi, obrazovaniya*, 2014, no. 3 (46), pp. 344-346 (in Russian).
5. Girenok F.I. Metaphysics of the stalemate: Tongue speaking of a tired person. Moscow, Labyrinth Publ., 1995. 307 p. (In Russian)
6. Godik Ju.O. "Digital generation" and new media. *Mediaskop: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal fakul'teta zhurnalistiki MGU*, 2011, no.2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/838> (accessed 10.05.2017) (in Russian).
7. Gorylev A.I., Nadygina E.V. The Influence of Information Technologies on the Functions of the Legal Consciousness. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo»*. N. Novgorod, NNGU Publ., 2006. Vyip. 1 (9). Problemyi razvitiya i funktsionirovaniya pravovoy sistemyi obschestva [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. Lobachevsky. Series "Law". N. Novgorod: Publishing house NNGU, 2006. Vol. 1 (9). Problems of development and functioning of the legal system.]. pp. 30-38 (in Russian)
8. Grinjova M.I. New code of the era: the problem of the interaction of "digital immigrants" and "digital from birth". *Na putjah k novoj shkole*, 2012, no. 1, pp. 25-26 (in Russian).
9. Eljakov A.D. Good and evil: the burning paradox of the Internet. *Filosofija i obshhestvo*, 2011, no. 2, pp. 58-76 (in Russian)
10. Emel'janenko V.D., Aleksandrova N.V. Internet and world outlook of religious consciousness. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2(92), pp. 28-33 (in Russian)
11. Emel'janenko V.D., Bogdanova A.M., Gnaeva Ju.A. Internet and value-ideological bases of sense of justice. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 7(97), pp. 66-70 (in Russian)

Philosophy of Science and Technology

12. Emel'janenko V.D. Internet and the values and ideological foundations of historical consciousness (to the formulation of the problem). *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2015, no. 8(98), pp. 55-60 (in Russian).
13. Emel'janenko V.D. Internet and the value-philosophical foundations of morality. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 9-2(35), pp. 58-62 (in Russian).
14. Emel'janenko V.D. World view and game computer dependence: the search for interrelations. *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva*, 2016, no. 1(11), pp. 45-64. DOI: 10.17726/philIT.2016.11.1.130 (in Russian).
15. Emel'janenko V.D. From A.K. Tolstoy to V.S. Solovyov: the experience of comparative analysis of the world (To the 200th anniversary of the birth of AK Tolstoy). Bryansk, LLC "New Project" Publ., 2017. 146 p. (In Russian)
16. Zagidullina M.V. Information Society in the Context of Net-Thinking. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filologija. Iskusstvovedenie*, 2012, vyp. 63, no. 5, pp. 48-51 (in Russian)
17. Zakablukovskij E.V., Kuchinov E.V. "Homo retis": philosophical anthropology of a virtual persona. Moscow, FINTA; Nizhny Novgorod, Mininskogo un-ta, 2017. 151 p. (In Russian)
18. Ignatova N.Ju. Multitasking and student achievement. *Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie*, 2014, no. 3, pp. 5-11 (in Russian).
19. Iojleva G.V. Consciousness in the field of informatization of society. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2014, no. 4, pp. 36-41 (in Russian)
20. Kanafieva Je. Internet in Science. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2005, no. 3, pp. 218-220 (in Russian).
21. Karr N. Dummy: What the Internet does to our brains. St. Petersburg, Best Business Books, 2012. 253p. (In Russian)
22. Katrechko S.L. Internet and consciousness: to the concept of a virtual person. *Vlijanie interneta na soznanie i strukturu znaniya* [influence of the Internet on the consciousness and structure of knowledge]. Moscow, 2004, pp. 57-73. (in Russian)
23. Katrechko S.L. Specificity of philosophical discourse. *Filosofija v sovremennom mire: opyt filosofskogo diskursa* [Philosophy in the modern world: the experience of philosophical discourse]. Moscow, 2003, pp. 230-233 (in Russian)
24. Kogan E.I. Reading needs to be protected. *Kogan E.I. Rossijskaja knizhnost' v Amerike: Stat'i. Portrety. Recenzii* [Kogan E.I. Russian book in America: Articles. Portraits. Reviews]. St. Petersburg, BAN Publ., 2005, pp. 140-146 (in Russian).
25. Kolin K.K. Information anthropology: Next generation and the new threat of psychological stratification of mankind in the information society. *Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*, 2011, no. 4, pp. 32-36 (in Russian)
26. Korobatov Ja. Computer revolution will lead to genius or digital dementia? *Komsomol'skaja Pravda*, 2015. 4-11 nojabrja (in Russian).
27. Kurtov M. Gilbert Simondon on the mode of existence of technical objects: the preface to the shortened translation of the conclusion. *Translit: literaturno-kriticheskij al'manah*. St. Petersburg, 2011, no. 9, pp. 94-105 (in Russian).

28. Lebedenko Ju.I. Criteria of scientific knowledge of Internet knowledge. *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva*, 2012, no. 1, pp. 86-92 (in Russian).
29. Luchinkina A.I. Specificity of the worldview of Internet users. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, 2016, no. 51-1, pp. 311-317 (in Russian).
30. Lysak I.V., Belov D.P. Influence of information and communication technologies on the peculiarities of cognitive processes. *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki*, 2013, no. 5(142), pp.256-264 (in Russian)
31. Lysak I.V., Maksimov A.V. Personality in the Information Society: Problems and Prospects for Research. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2015, no. 3, pp. 517-525 (in Russian).
32. Maslova A.A. Internet as a new channel of manipulative influence on mass political consciousness. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, 5-2(43), pp. 134-137 (in Russian).
33. Nosov N.A. Virtual Reality. *Voprosy filosofii*, 1999, no. 10, pp.152-165 (in Russian).
34. Ovchinnikova E. A., Sergeev A. S. Ethical problems of the information space. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2011, no. 2, pp. 38-43 (in Russian).
35. Parizer Je. Behind the wall of filters. What does the Internet hide from you? Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2012. 304 p. (In Russian)
36. Pronina E.E. "Live text": four style signs of Net-thinking. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*, 2001, no. 6, pp. 74-80 (in Russian).
37. Rozin V.M. Existence, reality, virtual reality. *Koncepcija virtual'nyh mirov i nauchnoe poznanie* [The concept of virtual worlds and scientific knowledge]. St. Petersburg, 2000, pp. 68-75 (in Russian).
38. Romashina E.Ju., Teterin I.I. Development of the thinking of adolescents in the modern information environment: a pilot study. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2014, 2, pp. 240-247 (in Russian).
39. Semenovskih T.V. "Klipovoye myslenie" - a phenomenon of modernity. *Optimal'nye kommunikacii (OK): Jepistemicheskij resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshhestvennoj svjazej RGGU*. Available at: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (accessed 10.06.2017) (in Russian).
40. Solopov P.E. Virtual Reality as Reflection of Reflection. *Virtual'nye real'nosti* [Virtual Reality]. Moscow, 1998, pp. 198-201 (in Russian).
41. Bryant L.R. *Onto-Cartography. An Ontology of Machines and Media*. Edinburgh University Press, 2014. 300p.
42. Carlson P.A. *A Way of Incorporating User Feedback into Online Documentation // Text, Context, and Hypertext: Writing with and for the Computer / Ed. E. Barrett*. Cambridge: MIT Press, 1988. P. 1-29.
43. Carr N. *The Shallows. What the Internet Is Doing to Our Brains*. W. W. Norton & Company New York – London, 2010. 104p.
44. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Oxford University Press, 2001. 334p.
45. Çeker E., Özdaml F. What "Gamification" Is and What It's Not // *European Journal of Contemporary Education*, 2017. Vol. 6. Is. 2. P. 221-228. DOI: 10.13187/ejced.2017.2.221

Philosophy of Science and Technology

46. Ellis W.F., McAleer B., Szakas J.S. Internet Addiction Risk in the Academic Environment. *Information Systems Education Journal*. 2015. Vol. 7. P. 100-105.
47. Emel'yanenko V.D., Vetoshko A.N., Malinnikov S.G., Malashenko I.W. & Vetoshko L.I. Man's Values and Ideologies as a Basis of Gamification // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. Is. 18. P. 12576-12592. Available at: <http://ijese.net/makale/1728> (accessed: 02.07.2017).
48. Firat M. Multitasking or continuous partial attention: a critical bottleneck for digital natives // *Turkish Online Journal of Distance Education-TOJDE*. January 2013. Vol. 14. Is. 1. Art. 23. P.266-272.
49. Guattari F. *The Machinic Unconscious. Essays in Schizoanalysis*. Los Angeles, 1979. 367p.
50. Guattari F. *The Three Ecologies*. New Jersey, 2000. 174p.
51. Interview Clifford Nass // *Digital Nation. Life on the digital frontier*. Available at: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/digitalnation/interviews/nass.html> (accessed: 17.07.2017).
52. Jackson M. *Distracted*. N. Y. Prometheus Books, 2009. 298p.
53. Kurzweil R. *How to Create a Mind*. Viking Penguin, 2012. 352p.
54. Lohr S. S. Down, Brave Multitasker and Don't Read This in Traffic // *New York Times*. 2007. March, 25. – Available at: http://www.nytimes.com/2007/03/25/business/25multi.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed: 17.07.2017).
55. Nelson T.N. A file structure for the complex, the changing, and the indeterminate // *Proceedings of the 20th National Conference: Cleveland, Ohio, August 24-26, 1965*. New York: ACM, 1965. P. 84-100.
56. Palfrey J., Gasser U. *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. New York: Basic Books, 2008. 347p.
57. Pariser E. *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding From You*. The Penguin Press, 2011. 304p.
58. Rosen L. D. *Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation*. Palgrave Macmillan, 2007. 272p.
59. Shirky C. *Cognitive Surplus: Creativity and Generosity in a Connected Age*. The Penguin Press, 2010. 256p.
60. Simondon G. *Du mode d'existence des objets techniques*. Paris, Aubier, 1958.
61. Simondon G. Technical mentality // *Parrhesia*. 2009. Vol. 7. P. 17-27.
62. Small G., Vorgan G. *iBrain. Surviving the technological alternation of modern mind*. Harper Collins, 2008. 352p.
63. Stiegler B. *Technics and Time, 1: The Fault of Epimetheus*. Stanford, 1998. 316p.
64. Voiskounsky A. E. Internet addiction in the context of positive psychology // *Psychology in Russia: state of the art* 2010. V. 3. P. 541-549.

Информация об авторе

Емельяненко Владимир Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и политологии, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Российская Федерация, e-mail: emelyanenko_152@mail.ru

Information about author

Emelyanenko Vladimir Dmitrievich – Candidate of philosophical sciences, associate Professor, Department of philosophy, history and political science, Bryansk state named after academician I.G. Petrovsky University, Bryansk, Russian Federation, e-mail: emelyanenko_152@mail.ru